

ПЕСНЯ О РАССТРЕЛЕ КРЫМЧАКОВ

Крымчаки – немногочисленная этническая общность, которая начала формироваться в Крыму в эпоху позднего Средневековья, до недавнего времени тюркоязычная (в настоящее время большинство крымчаков русскоязычно), в конфессиональном отношении – последователи раввинистического иудаизма. Сам термин «крымчак» (в форме «евреи-крымчаки») возник, по-видимому, уже после присоединения Крыма к России, для того, чтобы отличать местных тюркоязычных иудеев-раввинистов¹ от караимов² и начавших переселяться сюда ашкеназских евреев³. В документах XVIII–XIX вв. крымчаки называют себя *срель балалары* (тюрк. «дети Израиля») или *бени Исраэль* (др.-евр. «сыны Израиля»), и лишь позднее,

---

Данная публикация – сокращенный и переработанный вариант статьи под таким же названием, опубликованной в сб.: Молодые востоковеды стран Содружества независимых государств / Сост. А.Д. Васильев, И.В. Зайцев, И.Х. Миняжетдинов. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 250–261.

¹ Раввинисты – приверженцы раввинистического иудаизма, основанного на талмудической традиции.

² Караимы – изначально приверженцы иудейской секты, отрицавшей авторитет Талмуда и рассматривавшей Танах (еврейскую Библию) как единственный источник религиозного закона.

³ Ашкеназы – самоназвание евреев Центральной и Восточной Европы, связанное с наименованием Германии в средневековой еврейской географии (*Ашкеназ*).

во второй половине XIX в., термин «крымчаки» становится основным для обозначения данной этнической общности⁴.

По данным последней Всеукраинской переписи населения (2001 г.), численность крымчаков в Украине составляла 406 человек, из них в Крыму – 204 человека; в России, по итогам переписи населения 2002 г., – 157 человек. Кроме того, в Израиле проживает около 600–700 крымчаков⁵. Крайняя малочисленность группы в наши дни – следствие Катастрофы времен Второй мировой войны, когда около 80% крымчаков в Крыму было уничтожено нацистами.

Настоящая публикация посвящена траурной песне из крымчаковского рукописного сборника, известного как «*джонк* Бакши» (о значении термина «джонк» см. ниже) по имени его составителя Ш.Х. Бакши. Эта рукопись находится в личном архиве крымчаковского общественного деятеля, филолога Давида Ильича Реби⁶. В 2001 г. он опубликовал сказку об Ашике Гарибе из данного сборника (в транскрипции русскими буквами и в переводе на русский язык)⁷.

Рукописные сборники, *джонки*⁸ – один из немногих сохранившихся до нашего времени источников для изучения фольклора, языка⁹ крымчаков,

⁴ Polinsky M. The Krymchaks: History and Texts // *Ural-Altäische Jahrbücher/Ural-Altaiic Yearbook* '63. – 1991. – P. 127.

⁵ Кизилов М. Крымчаки: современное состояние общины // *Евразийский еврейский ежегодник*. – 5768 (2007/2008). – М., 2008. – С. 64.

⁶ Выражаю глубокую благодарность Д.И. Реби за любезно предоставленную копию рукописи.

⁷ Ашыкъ Гъарипынъ масалы ве туркысы бейан // Крымчаки / Сост. Д.И. Реби, В.М. Ломброзо. – Симферополь, 2001. – С. 43–90; Сказки и песни Ашик Кариба. – Там же. – С. 91–132.

⁸ В современной литературе можно встретить двойное употребление данного термина: как в форме *джонк*, так и *джонка*. Последняя форма не является верной, и представляет собой, похоже, вторичное (аналогическое) образование от форм множественного числа.

⁹ Разговорный язык крымчаков – один из вариантов крымскотатарского языка с некоторыми говорными отличиями и с определенным слоем лексики древнееврейского и арамейского происхождения. Для обозначения разговорного языка крымчаков мне представляется правомерным введенный иранисом М. Зандом термин «крымчаковский этнолект крымскотатарского языка» (*Zand M. Notes on the Culture of the Non-Ashkenazi Jewish Communities Under*

а также культурной истории Крыма в целом. Описывая быт крымчаков начала XX века, крымчакский просветитель, педагог и этнограф И.С. Кая (1887–1956) отмечал: «В крымчакских домах довольно часто можно встретить т. н. джонки, т. е. сборники народных песен на разговорном языке. Большинство этих песен поется не только среди крымчаков, но и среди крымских татар и караимов [...]. Все эти песни в крымчакских джонках написаны, как вообще все памятники крымчакской письменности, еврейским шрифтом»¹⁰.

Известных мне на сегодняшний день крымчакских джонков, записанных в еврейской графике, всего шесть. Помимо сборника Ш.Х. Бакши, это сборник И.Ю. Габая, копия которого хранится в личном архиве крымчакского общественного деятеля и филолога Давида Ильича Реби в Симферополе¹¹; два сборника – в Еврейском фонде Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге (рукописные сборники М. Бермана (под шифром А128) и М.И. Манто (В 420/5)), один – в личном фонде Е.И. Пейсаха в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 1269 «Собрание крымчакских рукописей Е.И. Пейсаха», оп. 1, д. 40).

Soviet Rule // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union / Eds. Ya. Ro'i, A. Beker. – New York, 1991. – P. 420). Однако использование данного термина по отношению ко всем текстам крымчакских джонков едва ли возможно по причине их различного происхождения: наряду с поэтическими произведениями крымчакских авторов и заметками на разговорном языке, переводами религиозных произведений, они в большом количестве включают образцы фольклора, распространенные также среди крымских татар и караимов, которые обнаруживают общность в языке и вполне могли быть переписываемы друг у друга. Поэтому здесь по отношению ко всем встречающимся в крымчакских рукописных сборниках тюркоязычным текстам мы решили использовать рабочий термин «крымскотатарский язык».

¹⁰ *Кая И.С.* Крымчаки. Автограф. Керчь – 1936 // Державний архів Автономної Республіки Крим (ДА АРК), ф. Р-4967, оп. 1, спр. 209, арк. 55–56.

¹¹ По словам Д.И. Реби, оригинал рукописи находится в фондах Крымского этнографического музея. Действительно, в экспозиции музея представлена одна крымчакская рукопись, однако мы не можем с полной уверенностью утверждать, что это оригинал имеющейся у Д.И. Реби копии (страницы, на которых раскрыта рукопись в витрине, отсутствуют в копии, сама же рукопись недоступна в настоящее время для исследователя – как мне сообщили работники музея, по техническим причинам витрина не открывается, и экспонат может быть изъят из нее только в случае ремонтных работ).

Сборник Ш.Х. Бакши представляет собой рукописную книгу небольшого формата в плотном картонном переплете коричневого цвета, объемом 436 страниц¹². В рукописи часто встречаются старательно выведенные русскими буквами имя, фамилия и отчество составителя: *Шоломъ Хаимовичъ Бакши*; в одном случае – *Саламонъ Бахши*. Большинство текстов сборника – на крымскотатарском языке в еврейской графике, в нем содержатся и произведения на древнееврейском языке, а также тексты на крымскотатарском языке с использованием русского алфавита. Некоторые примечания составителя сделаны по-русски. Так, на с. 261 карандашом оставлена пометка: «1895 года написани»¹³ эта книга. Написал Бакши Ш.».

Сборник включает образцы *текерлеме*¹⁴ (ими открывается сборник) – песни на крымскотатарском языке (в основном, любовного содержания), упомянутую уже сказку об Ашике Гарибе, *пизмоним*¹⁵ на древнееврейском языке, а также ряд текстов, необходимых для проведения *Седер Песах* (др.-евр. «порядок Песаха») – ритуальной семейной трапезы в первую (в диаспоре и вторую) ночь праздника Песах. Среди них – три варианта текстов, которые принято проносить в ночь Песаха, озаглавленные как *Дрош ле Лайла Песах* («Речь в ночь Песаха»), фрагмент из Пасхальной Агады (вопросы и ответы о значении яств седера), пронумерованный список указаний к проведению седера на крымскотатарском языке кириллицей. Среди прочих произведений сборника, в основном в еврейской графике, обращает на себя внимание песня, записанная русскими буквами на крымскотатарском языке. Под текстом песни – примечание: «Это траурную песню сочинил Пейсах Абрам 1942 [1947?] года».

¹² Поскольку я пользовалась копией сборника (хотя и видела оригинал), привожу здесь лишь количество страниц в соответствии с имеющейся в сборнике нумерацией, без указания количества листов.

¹³ Так в рукописи.

¹⁴ Текерлеме (от тюрк. *teker* – «Колесо, диск, окружность»; *tekerlemek* – 1. «Катить»; 2. «Выпалить, брякнуть») – фольклорный жанр, охватывающий присказки, прибаутки, скороговорки, считалки, каламбуры.

¹⁵ Др.-евр. (ед. ч. – *пизмон*) «религиозные песнопения».

* * *

Ниже приводится текст песни с моим подстрочным переводом в круглых скобках¹⁶.

[с. 44]

1) Он бринджи айлярда

Горунду даглер

Ириди юректе

Калмади яглер

(На одиннадцатый месяц
показались горы
испепелилось мое сердце)

2) Бин докузюз кирх бирде

декабир он бирде

кримчакларни топладилар

кой кибик айдадилар

(В тысяча девятьсот сорок первом
одиннадцатого декабря
крымчаков собрали
Словно овец погнали)

3) Кой кибик айдаган сон

турмелерге капаттилар

уч кун уч гедже ач отурдулар

ичмеге сув тапмадилар

(А как загнали словно овец
заперли в тюрьмы
три дня и три ночи просидели голодными
не было воды утолить жажду)

---

¹⁶ Все тексты даны в оригинальной орфографии. В них отсутствуют знаки препинания, поэтому в переводах также было решено не расставлять их. Разнобой в правописании объясняется не устоявшимися на то время нормами орфографии. Если с переводом в 1928 г. письменностей крымских татар и крымчаков на латиницу начали издаваться и учебники для крымчакских школ на разговорном языке (вышло всего три учебника), то после введения в 1939 г. кириллической графики и вплоть до «перестройки» учебники для крымчаков уже не издавались.

4) *Уч кунденсон айдадилар*
*чегер кириниг*¹⁷ *каришисина*
Бирер бирер туздулер
[...ишатнен] аттилар
 (Через три дня свезли
 к горе Чегер
 Выстроили в ряд
 /... расстреляли)

[с. 45]

(4а) *Бени сенден аирдилар*
олумден хаберин варми?
 (Меня с тобою разлучили
 известно ли тебе о смерти?)

5) *Вар сойлегиз яреме*
Кара кастюмни кисин
Беним ярем ольду дер
Гедже гундиз аглесин
 (Пойдите, расскажите моему любимому
 Пусть наденет черный костюм
 Говорит умерла моя любимая
 Пусть плачет днем и ночью)

---

¹⁷ *Чегер* – в переводе с крымскотатарского «кустарник», кир (в современной крымскотатарской орфографии кьыр) – холм, возвышенность, безлесая гора. К сожалению, о данном объекте мне ничего не известно. В Черноморском районе АР Крым есть села, которые до депортации крымских татар назывались Кир-Чегер-Аджы (ныне с. Карауловка) и Чегер-Аджы (ныне с. Знаменское) (см. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998: Справочник. – Симферополь, 1999. – С. 434). Однако сведений о массовых расстрелах крымчаков в этих районах нет; к тому же, как мы далее увидим, в песне речь идет именно о расстреле крымчаков Симферополя на 10-м километре шоссе Симферополь–Феодосия.

б) *Ах Беним яреджигим*
Караларга Багландим
ич акилимдан китмей
сениг дульбер хайял(ин?)
(Ах Моя миленькая
В Черное Облекся я
не могу забыть
твой прекрасный образ)

7) *Ах Беним ярем Балам*
душманлариг колунда
канларини токтулер
Джанларин вердилер
(Ах Моя любимая Дитя мое
В руках врагов
Пролили кровь
Отдали души)

* * *

Анализ этого произведения показывает следующее. Первый куплет восходит к песне «Он биринджи айлярда» («На одиннадцатый месяц»), различные варианты которой присутствуют как во всех известных нам крымчакских рукописных кириллографических песенниках, так и в опубликованных сборниках песен крымских татар¹⁸. В ней поется о корабле, настигнутом бурей посреди моря; в припеве – мольба о спасении. По одной из версий (предложенной крымским фольклористом М. Велиджановым), первая строка этой песни изначально звучала иначе: «Энь биринджи Айяда корюнди дагьлар» – «Сначала на Айя¹⁹ показались горы»²⁰. В нашем же случае именно наличие строки с упоминанием

---

¹⁸ *Олесницкий А.* Песни крымских турок. – М., 1910. – С. 43–44; *Шерфединов Я.* Звучит хайтарма. Яньрай кьайтарма. – Ташкент, 1979. – С. 76–77; *Къырымтатар халкъ йырлары.* – Симферополь, 1996. – С. 261.

¹⁹ Айя – мыс на южном берегу Крыма.

²⁰ *Къырымтатар халкъ йырларнынъ сёзлери акькьында // Къырымтатар халкъ йырлары.* – Симферополь, 1996. – С. 29–30.

числа «одиннадцать» (*он бир*) послужило причиной для реминисценции²¹: 11 декабря 1941 г. начались (и продолжались до 13 декабря) массовые расстрелы крымчаков Симферополя у противотанкового рва на 10-м километре шоссе Симферополь–Феодосия²². Об этом и идет речь в следующем

²¹ Такое же начало имеет траурная песня о расстреле крымчаков из машинописного сборника песен А.Е. Леви (Песни, записанные и сочиненные Анной Евсеевной Леви. 1972. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, ф. 1269, д. 19, л. 1):

Омбиринджи айлардан

Горунди дахлер эр.

Онджи верисинде калды

Бизым олумиз

(На одиннадцатый месяц

Показались горы, ох

На десятой версте

Постигла нас смерть)

Кимсе будунмады

Кутармаха бизины

(Никого не нашлось

Спасти нас)

Ах шу душман килычиндан

Джематнен урулдух

О, бизим сеслеримизден

Ерлер чоллер сентиреды

(Ах от того вражеского меча

Погибла наша община

От тех наших воплей

Содрогнулась вся земля)

Ахлениз бизини унутманыз

Нереде бах Калханларимыз

Унутманыз бизим каре язымизни

(Плачьте, не забывайте нас

Посмотрите, где остались мы

Не забывайте о нашей печальной участи).

²² Накануне оккупации Симферополя в нем насчитывалось около двух тысяч жителей-крымчаков, а также некоторое количество крымчаков-беженцев из других местностей (*Тяглый М.* Места массового уничтожения евреев Крыма

куплете песни: *Бин докуз юз кирх бирде / Декабир он бирде / Крымчакларны топладылар...* (В тысяча девятьсот сорок первом / Одиннадцатого декабря / Крымчаков собрали...).

Строки *Бени сенден аирдилар / Олумден хаберин вармы?* – Меня с тобою разлучили / Знаешь ли ты [известно ли тебе] о смерти (двустигшие 4а, дано в разрядке) – это аллюзия к стихотворению поэта Ашика Омера (или Умера) (1621(?)–1707), произведения которого пользовались в Крыму большой популярностью:

*Беъэй эля гёзлю дильбер,
Халимден хаберин вар мы?
**Сени бенден айырдылар,
Зулумдан хаберин вар мы?**
(О кареглазая красавица,
Известно ли тебе о моем состоянии?)
**Меня с тобою разлучили,
Что скажешь о такой жестокости?)***

*Бу гюнь дерсин, ярын дерсин,
Агъярына ярем дерсин,
Айрылыгыгы зулум дерсин,
Олумден хаберин вар мы?²³
(Обещаешь то сегодня, то завтра
[В то же время] Другого называешь любимым.
[Коль] разлуку называешь жестокостью,
[то] что скажешь о смерти?)*

К этой же строфе восходит первый куплет другой песни о расстреле крымчаков, записанной тюркологом В.И. Филоненко:

*Бугун дерсем, ярын дерсем
Эр горене миллетим дерсем*

в период нацистской оккупации полуострова (1941–1944): Справочник. – Симферополь, 2005. – С. 60). Почти все они погибли в эти дни (по официальным данным – 1500 человек). Вслед за Симферополем начались расстрелы и в других городах Крыма (Там же. – С. 62).

²³ Ашыкъ Умер. Шиирлер ве гъазеллер: [2 китаптан ибарет] / Сёз башы Эшреф Шемьи-заде. – К. 1. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1987. – С. 361.

Айрылыхка зулум дерсем

Миллетимнинг олуминден хаберинг вармы?

(Если сегодня скажу, если и завтра скажу,
Если всякого встречного народом своим назову,
Если разлуку назову жестокостью...

Осведомлен ли ты о гибели моего народа?) (перевод В.И. Филоненко)²⁴.

С 11 декабря 1945 г. крымчаки в Симферополе начали отмечать *Тъкун*²⁵ – День памяти крымчаков, погибших во время расстрелов 1941–1942 годов. В этот день поминают близких, читают молитвы, исполняют *пизмоним*, а также песни и стихотворения о трагической судьбе погибших крымчаков. Текст одного из таких стихотворений приводит в своей статье М.С. Полинская²⁶. Оно было написано, вероятно, в 1977 г. керченским крымчаком Захаром Конфино, стало довольно популярным, и до 1986 г. его регулярно читали на Тъкун. Как сообщает автор статьи, у некоторых симферопольских крымчаков имелось это стихотворение, записанное кириллицей²⁷. Похоже, и песня, рассмотренная нами, имела подобное бытование. Эти произведения были важной составляющей крымчакской общинной жизни в послевоенные годы, тем виртуальным «местом памяти», которое объединяло оставшихся в живых крымчаков.

²⁴ Филоненко В.И. Крымчакские этюды // *Rocznik orientalistyczny*. – 1972. – Z. 1. – S. 31–32.

²⁵ От др.-евр. тиккун («упорядочение»). По мнению М. Занда (цит. по: *Кизилев М. Крымчаки: современное состояние общины // Евразийский еврейский ежегодник*. – М., 5768 (2007/2008). – С. 78), в данном случае перед нами сокращение от *тиккун йом а-зиккарон* (др.-евр. «установление порядка дня памяти») или *тиккун а-нешама* (др.-евр. «установление порядка [молитвы] о душе»), аналог ашкеназского поминального дня *йорцайт* (в переводе с идиш – «годовщина»).

²⁶ Polinsky M. Op. cit. – P. 123–154.

²⁷ Ibid. – P. 139.